

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ17-387

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 ноября 2017 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Крупнова И.В.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Павлова Ивана Юрьевича и Николаева Андрея Юрьевича об оспаривании подпунктов 5, 11 и 12 пункта 5 требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288, и приложения № 1 к Требованиям по апелляционной жалобе Павлова И.Ю. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2017 г., которым административные исковые заявления удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения административного истца Павлова И.Ю., поддержавшего апелляционную жалобу, представителя Министерства юстиции Российской Федерации Савиной Е.А., представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Торгушиной Н.В., представителей Следственного комитета Российской Федерации Широковой Е.В. и Кондрашина А.В., возражавших против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) приказом от 14 декабря 2016 г. № 288 утвердило требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса (далее – Требования) и рекомендуемый образец адвокатского запроса, который содержится в приложении № 1 к Требованиям (далее – Приложение № 1).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 22 декабря 2016 г., регистрационный номер 44887, и опубликован 23 декабря 2016 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

В пункте 5 Требований приведен перечень необходимых данных, которые должны содержаться в адвокатском запросе. К таким данным, в частности, отнесены: реквизиты соглашения об оказании юридической помощи, либо ордера, либо доверенности (номер, дата выдачи ордера, либо доверенности, либо дата заключения соглашения) (подпункт 5); фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица или полное (сокращенное) наименование юридического лица, в чьих интересах действует адвокат; при участии адвоката в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных правонарушениях процессуальное положение лица, в чьих интересах действует адвокат, номер дела (подпункт 11); указание на запрашиваемые сведения, в том числе содержащиеся в справках, характеристиках и иных документах, при необходимости – обоснование получения запрашиваемых сведений (подпункт 12).

Аналогичные положения содержит и Приложение № 1.

Адвокат Павлов И.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просил признать не действующими подпункт 11 пункта 5 Требований в полном объеме и подпункт 12 данного пункта в части, предусматривающей при необходимости приводить в адвокатском запросе обоснование получения запрашиваемых сведений, а также аналогичные положения Приложения № 1.

Адвокат Николаев А.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением об оспаривании подпунктов 5, 11, 12 пункта 5 Требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2017 г. административные иски Павлова И.Ю. и Николаева А.Ю. были объединены в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения.

В обоснование заявлений административные истцы ссылались на то, что оспариваемые предписания противоречат подпункту 5 пункта 4 статьи 6, пункту 3 статьи 6¹, подпункту 4 пункта 1 статьи 7, пункту 1 статьи 8, пункту 1 статьи 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности), статье 7, частям 1, 4 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее –

Закон о персональных данных) и нарушают их права, свободы и законные интересы.

Административные истцы указали в заявлениях, что несоблюдение Требований в соответствии с Законом об адвокатской деятельности может повлечь отказ в предоставлении адвокату запрошенных сведений, а их систематическое невыполнение – прекращение статуса адвоката. Требования в оспариваемой части в нарушение приведенных норм федеральных законов возлагают на адвокатов обязанность при оформлении и направлении адвокатского запроса раскрывать сведения, относящиеся к адвокатской тайне (в частности, указывать персональные данные лица, в чьих интересах действует адвокат), что является нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) и основанием для прекращения статуса адвоката.

Павлов И.Ю. ссылаясь также на то, что оспариваемое положение подпункта 12 пункта 5 Требований принято с нарушением процедуры, а именно пункта 21 Правил раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851.

Минюст России просил в удовлетворении заявленных требований отказать, указав в письменных возражениях, что приказ от 14 декабря 2016 г. № 288 издан компетентным органом, с соблюдением установленной процедуры согласования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, не противоречит Закону об адвокатской деятельности, а также иным актам большей юридической силы, не нарушает прав и законных интересов административных истцов.

Федеральная палата адвокатов, привлеченная к участию в деле в качестве заинтересованного лица, в письменных возражениях отметила, что Требования соответствуют актам большей юридической силы и не нарушают прав адвокатов.

Органы государственной власти, с которыми согласованы Требования (Генеральная прокуратура Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная таможенная служба), направили в суд письменные сообщения о том, что проект Требований, представленный на согласование, содержит оспариваемые нормативные предписания, которые не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2017 г. административные иски Павлова И.Ю. и Николаева А.Ю. удовлетворены частично. Признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу подпункт 11 пункта 5 Требований и Приложение № 1 в той мере, в какой они возлагают обязанность при

направлении адвокатского запроса в порядке, установленном Законом об адвокатской деятельности, указывать фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, при отсутствии его согласия на указание этих данных, если иное не установлено федеральным законом. Признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу подпункт 12 пункта 5 Требований и Приложение № 1 в части, устанавливающей, что адвокатский запрос должен содержать при необходимости обоснование получения запрашиваемых сведений.

В остальной части в удовлетворении административных исковых заявлений отказано.

Не согласившись с таким решением, Павлов И.Ю. подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить в части отказа в удовлетворении административного иска о признании не действующими подпункта 11 пункта 5 Требований и аналогичных положений Приложения № 1 и принять по административному делу в этой части новое решение об удовлетворении заявления.

Административный истец утверждает о необоснованности вывода суда первой инстанции о том, что подпункт 11 пункта 5 Требований в части, предусматривающей указание в адвокатском запросе наименования юридического лица, в чьих интересах действует адвокат, не противоречит нормам большей юридической силы, считая его не соответствующим подпункту 5 пункта 4 статьи 6, пункту 1 статьи 8 Закона об адвокатской деятельности.

Павлов И.Ю. полагает также, что указание в адвокатском запросе номера дела и процессуального положения лица, в чьих интересах действует адвокат, непосредственным образом позволяет идентифицировать личность доверителя, в связи с чем такая информация должна считаться персональными данными этого лица, не подлежащими разглашению согласно Закону о персональных данных.

По мнению административного истца, признание подпункта 11 пункта 5 Требований и Приложения № 1 не действующими в той мере, в какой они возлагают обязанность при направлении адвокатского запроса в порядке, установленном Законом об адвокатской деятельности, указывать фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, при отсутствии его согласия на указание этих данных, если иное не установлено федеральным законом, противоречит принципам точности, ясности, недвусмысленности, исполнимости судебного решения и нормам части 2 статьи 215, части 1 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Предписания подпунктов 11 и 12 пункта 5 Требований и Приложения № 1, как считает Павлов И.Ю., должны быть признаны не действующими со дня издания приказа Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, так как они изначально противоречили нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В остальной части решение суда первой инстанции Павловым И.Ю. не обжалуется.

Минюст России представил отзыв на апелляционную жалобу, в котором просит оставить ее без удовлетворения, считая решение суда законным и обоснованным, вынесенным при правильном применении норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6¹ Закона об адвокатской деятельности адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном этим законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее – адвокатский запрос).

Пунктом 3 названной статьи предусмотрено, что требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса определяются федеральным органом юстиции по согласованию с заинтересованными органами государственной власти.

Во исполнение предписания федерального законодателя приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, проект которого был согласован с заинтересованными органами государственной власти, утверждены Требования, определяющие форму, порядок оформления и направления адвокатского запроса (пункт 1).

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят Минюстом России в пределах предоставленных ему полномочий и с соблюдением установленных процедур согласования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Отказывая в удовлетворении требования административных истцов о признании не действующими подпункта 11 пункта 5 Требований и аналогичных положений Приложения № 1 в части, предусматривающей указание в адвокатском запросе полного (сокращенного) наименования юридического лица, в чьих интересах действует адвокат, а при участии адвоката в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных правонарушениях процессуального положения лица, в чьих интересах действует адвокат, и номера дела, суд первой инстанции правильно исходил из того, что данные положения не содержат противоречий актам большей юридической силы.

Согласно подпункту 5 пункта 4 статьи 6 Закона об адвокатской деятельности адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

В силу пункта 1 статьи 8 названного закона адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Предписание указывать в адвокатском запросе полное (сокращенное) наименование юридического лица, в чьих интересах действует адвокат, не может рассматриваться как противоречащее приведенным выше законоположениям, так как характер обращения доверителя к адвокату предполагает последующее обращение к третьим лицам (в правоохранительные или иные органы и организации) для выполнения адвокатом действий в соответствии с поручением доверителя, в связи с чем презюмируется наличие согласия доверителя – юридического лица на разглашение информации о его наименовании.

Ссылка в апелляционной жалобе на пункт 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, закрепляющий, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются в том числе на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, не может свидетельствовать о незаконности подпункта 11 пункта 5 Требований в части указания в адвокатском запросе полного (сокращенного) наименования юридического лица, в чьих интересах действует адвокат, поскольку Кодекс профессиональной этики адвоката не является нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу по отношению к Требованиям.

Довод Павлова И.Ю. о том, что указание в адвокатском запросе процессуального положения лица, в чьих интересах действует адвокат, и номера дела (при участии адвоката в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных правонарушениях) непосредственным образом позволяет идентифицировать личность доверителя, не влияет на законность вынесенного решения. Частью 1 статьи 3 Закона о персональных данных предусмотрено, что предоставление, распространение, передача и получение информации о деятельности судов в Российской Федерации, содержащей персональные данные, ведение и использование информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей в целях создания условий для доступа к указанной информации осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее – Закон об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации).

В подпункте «в» пункта 2 части 1 статьи 14 названного закона закреплено, что в сети «Интернет» размещаются сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация об участниках судебного процесса, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное с учетом особенностей соответствующего судопроизводства). Информация об участниках судебного процесса размещается в сети «Интернет» с учетом требований, предусмотренных статьей 15 этого закона.

Так, частью 3 указанной статьи определено, что при размещении в сети «Интернет» текстов судебных актов, принятых судами общей юрисдикции, Верховным Судом Российской Федерации, за исключением текстов судебных актов, принятых Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством, не подлежат исключению идентификационный номер налогоплательщика – индивидуального предпринимателя, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, фамилии, имени и отчества истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, административного истца, административного ответчика, заинтересованного лица, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, фамилии, имени и отчества осужденного, оправданного, секретаря судебного заседания, судьи (судей), рассматривавшего дело, а также прокурора, адвоката и представителя.

При этом по смыслу пункта 3 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных обработка персональных данных, осуществляемая в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, не требует согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных.

Следовательно, указание в адвокатском запросе сведений о процессуальном положении лица, в чьих интересах действует адвокат, и номера дела (при участии адвоката в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных правонарушениях) не нарушает нормы Закона о персональных данных.

Кроме того, Закон об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации, на положения которого ссылается Павлов И.Ю. в обоснование апелляционной жалобы, распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей информации к информации о деятельности судов, и не регулирует отношения, связанные с направлением адвокатского запроса.

Вопреки утверждению Павлова И.Ю. в апелляционной жалобе суд первой инстанции при изложении резолютивной части решения не допустил какой-либо неясности или двусмысленности в формулировках. Подпункт 11 пункта 5 Требований и Приложение № 1 признаны не действующими в той мере, в какой они возлагают обязанность при направлении адвокатского запроса в порядке, установленном Законом об адвокатской деятельности, указывать фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, при отсутствии его согласия на указание этих данных. Соответственно адвокат вправе указывать в адвокатском запросе фамилию, имя, отчество (при наличии) доверителя – физического лица лишь с его согласия. Исключения могут быть установлены только федеральным законом.

Довод апелляционной жалобы о незаконности обжалуемого решения в части признания отдельных оспариваемых положений Требований и Приложения № 1 не действующими со дня вступления решения суда в законную силу, а не со дня издания приказа Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288 несостоятелен.

Пункт 1 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации закрепляет, что в резолютивной части решения суда по административному делу об оспаривании нормативного правового акта должно содержаться указание на удовлетворение административного иска полностью или в части и на признание оспариваемого нормативного правового акта не действующим полностью или в части со дня вступления решения суда в законную силу или с иной определенной судом даты.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» разъяснено, что в случае, если нормативный правовой акт до вынесения решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации вправе был признать подпункты 11 и 12 пункта 5 Требований и Приложение № 1 частично недействующими со дня вступления решения в законную силу.

Поскольку отсутствуют правовые нормы большей юридической силы, которым бы противоречили подпункт 11 пункта 5 Требований и аналогичные положения Приложения № 1 в части, предусматривающей указание в адвокатском запросе полного (сокращенного) наименования юридического лица, в чьих интересах действует адвокат, а при участии адвоката в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных правонарушениях процессуального положения лица, в чьих интересах действует адвокат, и номера дела, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Павлову И.Ю. и Николаеву А.Ю. в удовлетворении административных исков в этой части.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

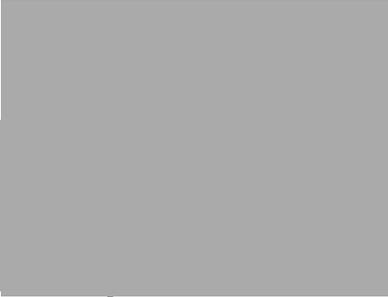
определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2017 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Павлова Ивана Юрьевича – без удовлетворения.

Председательствующий

 Г.В. Манохина

Члены коллегии

 В.Ю. Зайцев

 И.В. Крупнов